

*Пролетарии всех стран, соединяйтесь!*

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

# ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 193 (9650)

Суббота, 12 августа 1944 г.

ЦЕНА 20 КОП.

Эта постановка вдвойне интересна. «Дядя Ваня» почему-то отсутствует в репертуаре московских театров. Понадобился приезд в Москву коллектива Свердловского драматического театра, чтобы оживили перед московским зрителем поэтические образы Соня, Астрова, дяди Вани.

Интересна постановка «Дяди Вани» сама по себе. Интересна и тем, что даёт возможность свести знакомство с одним из лучших областных театров. Свердловцы показали нам только одну пьесу из своего репертуара. Постановка «Дяди Вани» в Свердловске выделялась на республиканском смотре спектаклей русской классики. Успех театра не случаен. Он свидетельствует о высоком уровне театральной культуры в Свердловске.

Постановка «Дяди Вани» даёт возможность судить о художественных возможностях Свердловского театра. Они безусловно велики. Московский зритель оказал тёплый приём приезжим по заслуге их: он не чувствовал себя в провинции». В постановке, в игре актёров видна хорошая школа. К Чехову театр пришёл после того, как с успехом поставил ряд классических русских пьес, в том числе «Ревизора», «Женитьбу Бальзамина». Из современных пьес на сцене Свердловского театра с успехом прошли «Фронт», «Русские люди», «Кремлёвские куранты».

В постановке «Дяди Вани» видна прежде всего вдумчивая работа заслуженного деятеля искусств РСФСР Е. А. Брилли, художественного руководителя театра. Найден верный тон. Раскрыто глубокое содержание пьесы, — оно в том, что очень хорошие, умные, талантливые простые русские люди, превосходные они работники, и несчастны они были потому, что уродливо сложилась старая, ныне отошедшая в историю жизнь.

Самыми простыми, очень обыкновенными словами говорят действующие лица в пьесе Чехова, и если не передать то тонкое душевное звучание, которое есть за каждой фразой, то спектакль может быть скучным и непонятным. От этого «Дядя Ваня» и представляется «трудной» пьесой.

В постановке Свердловского театра есть поэтическая интимность. Поэтому такими близкими нам кажутся дядя Ваня, Соня и особенно доктор Астров. Конечно, далеко не всё безупречно в постановке и в игре актёров, но главное то, что театр обладает художественным и литературным вкусом, что он сумел прочитать и художественно истолковать Чехова, не ударившись ни в бытовое опрошение, ни в слезливость. С волнением публика прослушала заключительный монолог Соня, — это чеховское стихотворение в прозе, но и во всём облике чудесной русской девушки театр верно выделяет моменты её твердости, веры в жизнь, веры в будущее.

Всего больше приблизились к чеховским образам заслуженный артист РСФСР Б. Ф. Ильин в роли дяди Вани и М. С. Муккарская в роли Соня.

В игре Ильина много хорошей простоты и художественной безыскусственности. Его дядя Ваня — это умный, способный русский интеллигент, преданный своему делу работник. Он, правда, отяжелел, обрюзг, но есть в нём внутреннее изящество. Он способен был отдать всю свою жизнь на служение

профессору Серебрякову, когда верил в него. Но он первый рассмотрел ничтожество и бездарность ученого мужа, и в его протесте, не всегда толковом, есть своя идейность. Дядя Ваня скромный и честный. В иных условиях он был бы превосходным работником, нужным народу. Ильин очень хорошо, с большой искренностью и с глубоким чувством художественной меры проводит сцены, в которых при иной игре дядя Ваня мог бы показаться только смешным.

Соня — это русская девушка, которая как будто ничем не замечательна, в ней нет яркости, нет ничего, чем бы она могла блеснуть, заинтересовать постороннего человека. Доктор Астров и не заметил её. А есть в Соне большая внутренняя красота. Она изнутри светится, и сквозит её грубоватую деловитость, сквозь все эти счёты и расчёты о сельском хозяйстве видна её поэтическая натура, её способность к самопожертвованию. М. С. Муккарская так её и играет, с искренней сердечностью, с внутренним изяществом.

Астрова играет К. М. Максимов. Он превосходный актёр. Его Хлестаков, быть может, один из лучших на современной сцене. Недавно он с успехом сыграл Бальзамина. Его игра в «Дяде Ване» интересна, местами и очень сильна. Он симпатичен, умен. В сцене любовного объяснения с Еленой Андреевной у него очень удачные интонации... При всём том не хватает этому максимовскому Астрову того таланта, той широты, той смелости, о которых говорит Елена Андреевна. По-уездному простоват этот доктор Астров, и напрасно ему придан внешний облик Чехова. Бледновато вышла у него и знаменитая сцена рассказа о том, как выглядел раньше уезд, как оскудела его природа и каким он должен быть потом, при озеленении. Если не Елену Андреевну, то весь зрительный зал должно заразить его вдохновение.

В роли Елены Андреевны Е. К. Амман-Дальская хорошо выразила холодноватость, малоподвижность этой красавицы с «русалочью кровью». Но ведь этим не ограничиваются черты Елены Андреевны. Есть в ней обаяние, которое заставило дядю Ваню потерять голову, заставило Астрова бросить работу. Об этом говорят действующие лица. Об этом меньше говорит созданный артисткой образ.

Есть теплота и тонкий юмор в игре артистки М. П. Виталь (старая няня). Хотелось бы больше выразительности в игре артистов Н. Н. Недельского (профессор Серебряков) и И. И. Кочеткова (Телегин-Вафля).

В пьесе Чехова, как известно, не малое место занимают сценические эффекты, создающие необходимое настроение: гроза и дождь в первом акте, сверчок, бубенчики — в последнем. Всё это очень ладно сделано в спектакле.

Декорации художника Кузьмина воссоздают на сцене поэтическую старинную усадьбу с покосившимися комнатами, с колоннами и хорами в зале.

Постановка «Дяди Вани» убеждает в том, что Свердловский драматический театр обладает художественными силами, вполне зрелыми, способными к постановке любой пьесы классического репертуара.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ.